

Елена Конева

Картины на снегу

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Елена Сазоновна Конева

Картины на снегу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68467537

SelfPub; 2023

Аннотация

Это сказка о юном царевиче, которому пришла пора жениться. Но не так-то просто найти ту единственную, от присутствия которой загорается сердце. Может быть, юноше поможет в этом вопросе длительное путешествие? Ведь все знают, что дорога – это лучший учитель.

Елена Конева

Картины на снегу

Старейший царь сидел на троне и задумчиво смотрел на стоящего перед ним юного сына.

– Наши придворные показали тебе, Лучезар, пятьдесят девять невест из лучших домов нашего царства. Неужели ни одна из них не тронула твоё сердце?

– Ни одной из этих девушек, отец, сердце моё не ответило, – искренне сообщил юноша.

– Но ты вошёл в брачный возраст и, по нашим законам, должен жениться и позаботиться о наследнике.

– Я исполню свой долг! – воскликнул Лучезар. – Но мне нужна небольшая отсрочка. Наши мудрые законы позволяют царевичу посетить соседние страны, перед тем как он совершит свой окончательный выбор. Возможно ли это в моём случае, отец?

Царь посмотрел на сына с интересом.

– Хочешь поискать невесту в дальних краях, Лучезар?

Юноша не ответил, и царь продолжил:

– Ну что ж, это вполне возможно. Я сегодня же отправлю грамоты в ближайшие царства. Их государи примут тебя в своих дворцах и помогут нашему делу.

Царевич смутился, и отец тут же заметил это.

– Ты ни в чём не будешь нуждаться во время поездки, сын.

Я отправлю с тобой твоих друзей, казначея и охрану и дам им все необходимые распоряжения.

Царевич продолжал пребывать в замешательстве, и царь спросил прямо:

– Я чего-то не знаю, Лучезар? Если у тебя есть какие-то проблемы, которые кажутся тебе неразрешимыми, сообщи мне о них – и мы вместе найдём решение.

Ободрённый царём, юноша произнёс свою просьбу:

– Позволь мне путешествовать одному, без свиты, отец. Если ты не против, я покину дворец ночью – пешком и в простой одежде.

Всё внутри отца напряглось, но царь сдержал волнение.

– Пусть будет так, как ты решил, – сказал он. – В дороге легче узнать себя и свои предпочтения.

Путешествие царевича длилось два года. Владая многими полезными навыками, он легко зарабатывал себе на еду и одежду, а потом шёл дальше, увлекаемый тягой к познанию.

Оставалось не более месяца до того дня, когда возмужавший юноша должен был вернуться во дворец. Невесту себе он так и не нашёл, но это было совсем неудивительно – ведь он её и не искал. Он хотел испытать себя в разных условиях жизни и теперь возвращался домой, чтобы исполнить свой долг.

Царевич легко поднялся на пригорок, вдыхая холодный воздух и любуясь белизной только что выпавшего снега. Наверху он увидел девушку, которая неподвижно стояла перед

небольшой полянкой. Юноша находился от неё в нескольких метрах, и ему надо было пройти мимо, но девушка, услышав шум, нарушивший тишину, повернула к нему голову и попросила:

– Постой пока там, странник! И, пожалуйста, ни о чём не думай!

Просьба была странной. Царевич огляделся и не увидел ничего такого, что могло бы воспрепятствовать его передвижению. Он сделал шаг вперёд, но девушка воскликнула:

– Прошу тебя – остановись! Это ведь мой снег!

Всё вокруг было белым-бело, и царевич спросил, показывая на засыпанные пространства:

– А это чей снег?

– Это их, – указала девушка на разбросанные вдали дома.

– Ты шутишь что ли? – засмеялся юноша и сделал ещё пару шагов.

– Стой! Неужели ты не понимаешь, что сейчас сюда нельзя?!

– Глупая девчонка! – неожиданно для себя с силой выкрикнул царевич.

Напряжённая фигурка девушки вдруг обмякла. Она повернулась спиной к полянке и пошла к ближайшему дому. Юноше показалось, что девушка заплакала. Он растерялся и не знал, что предпринять.

– А где Дарина? – спросил поднимающийся снизу парень.

Не услышав ответа, он прошёл к полянке, и оттуда до ца-

ревича донёлся его возбуждённый голос:

– Это ты что ли всё испортил?!

– Испортил что? – Лучезар подошёл ближе.

– Цветы, конечно! Да ещё и буквы жёлтым цветом раскрасил! Разве ты не знаешь, что это особенно оскорбительно для девушки?

Царевич недоумевал.

– Подожди сердиться, – попросил он. – Я чужестранец и, возможно, чего-то не понимаю. Не скажешь ли ты мне своё имя?

Парень пригляделся к юноше и начал успокаиваться.

– Понял – не наш. А имён мы не скрываем. Зовут меня Добромил.

– Хорошее имя. Оно говорит мне о том, что у тебя хватит терпения и благодушия, чтобы дать разъяснения страннику.

Добромил ненадолго задумался, потом показал на полянку и спросил:

– Что ты видишь сейчас перед собой?

– Наверное, то же самое, что и ты, – свежий белый снег.

Меня зовут Лучезар, – представился царевич.

– Звучит красиво: «Луч зари». И если твоё имя соответствует твоей сути, то это может нам помочь. Я живу в небольшом домике под пригорком – ты только что проходил мимо. Можешь остановиться у меня на ночлег. А за чаем мы с тобой всё и выясним.

Царевич кивнул и направился вслед за парнем. Вскоре в

очаге домика затрещали поленья.

– Честно говоря, – начал беседу Добромил, – я впервые встречаю человека, который не видит картин на снегу. Среди наших жителей такая слепота не наблюдается. Не все они могут рисовать, но видеть нарисованное способны все.

– А как эти картины создаются? – спросил Лучезар. – В руках Дарины не было ни красок, ни кистей.

Добромил добродушно усмехнулся.

– Краски и кисти мы тоже используем, но не для снега. На нём проще рисовать воображением. Если что-то чётко себе представить, то снег тут же кристаллизует это в видимую всем картину.

– Мне это кажется невероятным, – признался Лучезар. – Но скажи мне – что же произошло сегодня с моим невольным участием?

– Дарина обрадовалась первому снегу. Но он, видимо, оказался слишком мягким и не превращался в кристаллы так быстро, как при сильных морозах. И она не успела зафиксировать свою картину до твоего появления.

– Понятно теперь, почему она просила не подходить и ни о чём не думать.

– Да, она хорошо знает свойства снега и предвидела последствия твоего приближения.

– И что же в итоге я натворил на её картине? – спросил, собравшись с духом, Лучезар.

– Дарина нарисовала фиалки – по всей полянке. Она лю-

бит эти цветы и часто рисует их на своих картинах. А ты перечеркнул всю эту красоту безобразной надписью.

Лучезар смотрел внутрь себя и восстанавливал в памяти подробности встречи с девушкой.

– Она сообщила, что это её снег.

– Правильно. На этой полянке рисует только она. У других есть свои полянки, около их домов.

– А я назвал её глупой.

– И вложил в свои слова столько чувства, что они чётко отпечатались поверх картины.

– Ты что-то говорил о жёлтом цвете моих букв.

– Наши юноши часто оставляют надписи на снегу для девушек. И очень важно, каким цветом эти надписи сделаны. Это просто местные условности. Ты о них ничего не мог знать.

Добромил посмотрел на Лучезара дружески.

– Ты не переживай. Мы завтра всё объясним Дарине, и она поймёт.

– Но она ведь уже получила рану! – заговорил Лучезар горячо. – Поэтому просто рассказать, что её поразил неуклюжий чужестранец, для меня будет недостаточно. Надо придумать, как можно эту рану залечить. Знаешь ли ты для этого какой-то способ, Добромил?

– Ты уже не сможешь исправить эту картину. Она останется в таком виде до следующего снегопада. Можно, конечно, смести снег метлой, но Дарина не позволит сделать это.

У нас никто не поступает так. Вся деревня живёт одной семьёй, и никто из нас ничего не скрывает друг от друга.

– Значит, нам нужен новый снег!

– Но он должен упасть естественным образом, накрыв полянку ровным покрывалом. Мы не можем просто принести его из леса и раскидать.

– Может быть, я хватаюсь за соломинку, – не сдавался царевич, – но ты кое-что сказал по поводу моего имени. Ты угадал о его соответствии моей сути. Я действительно могу излучать свет на заре, когда солнце только начинает подниматься над горизонтом.

Добромил смотрел на юношу во все глаза, и теперь улыбнулся Лучезар:

– Знаешь, что ты сейчас подумал, Добромил? «Мне трудно осознать, что кто-то не видит картины на снегу, а Лучезару, наверное, нелегко представить, что кто-то не может излучать свет на заре».

– Точно, именно об этом я и подумал, а ещё я обнаружил у тебя удивительную способность – читать мысли. Но давай сейчас мы с тобой уснём, чтобы принести из мира снов новые силы. А твои способности пригодятся нам на рассвете.

Добромил проснулся первым. Лучезар вскочил следом. Они вышли затемно и поднялись к полянке.

– Что мне нужно теперь делать? – спросил Лучезар.

– Излучать. Начинай, как только солнце начнёт восходить.

Солнце начало своё движение вверх, и первый луч побе-

жал по узкой лесной просеке прямо к полянке. Лучезар распахнул своё сердце и встретил солнечный луч своим лучом. В тесных объятьях закружились эти лучи, разбрасывая вокруг себя множество маленьких искорок. И вдруг световая метель превратилась в снежную, тут же затихла, и над полянкой пошёл снег, покрывая её ровным пушистым слоем.

– Похоже, что я многого ещё не знаю о способностях жителей вашей деревни, – изумлённо произнёс Лучезар, глядя на последние падающие снежинки.

– Мы ведь живём на природе, – улыбнулся его товарищ, – а значит, кое-что понимаем во взаимодействии с природными духами.

– А что дальше, Добромил? Что теперь должен я сделать?

– Теперь воображай, Лучезар. У тебя есть сильное желание создать что-то прекрасное для девушки, которую ты обидел. Представь себе что-то такое, что тебе дорого, что ты знаешь во всех деталях, – и у тебя обязательно получится картина, я нисколько в этом не сомневаюсь.

Лучезар закрыл глаза. Он тут же вспомнил отца и часть дворцового парка, где царь сам часто работал с любимыми цветами и растениями. Юноша грезил, а его воображение добавляло всё новые и новые прекрасные подробности.

Вдруг Лучезар услышал восхищённый вздох. Он открыл глаза и увидел стоящую рядом Дарину. Её лицо светилось восторгом.

– Ты только посмотри, что у тебя получилось! – восклик-

нула она.

И Лучезар вдруг услышал мысль Добромила:

– Пожелай увидеть свою картину, только очень сильно, – и ты её увидишь.

Юноша взглянул на полянку и замер. Как живой, стоял там его царственный отец, а над ярко цветущими кустами возвышались знакомые очертания дворца.

– А вот этого не было в моём воображении!

Лучезар показал на многочисленные фиалки, разбросанные по клумбам царского цветника.

– Зато они были в моём, – ответила ему смеющаяся Дарина.

Юноша снова закрыл глаза. Через несколько мгновений над картиной красивой аркой появились слова, составленные буквами розового цвета: «Ты самая лучшая девушка на свете».

Через несколько дней около дома Дарины остановилась царская карета.

– Я приехал познакомиться с твоей избранницей и её родителями, – сказал царь работавшему во дворе сыну. – Ты ведь не думаешь, что за прошедшие два года я ни разу не получал о тебе никаких сведений.

Лучезар тепло обнял взволнованного отца и вывел из дома девушку. Молодые люди сияли счастьем чистой взаимной любви.

– Твоего друга мы тоже возьмём с собой, – сообщил царь,

спустившись к домику Добромилы.

– Но только на свадьбу, – добродушно ответил тот. – Буду охранять полянку для будущих картин Дарины и Лучезара.

– И их детей тоже, – не замедлил добавить важную деталь царь.